

АНТИЧНЫЙ МИР

ОЛИМПИОНИКИ ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЫ – «ВТОРЫЕ ПОСЛЕ ГЕРАКЛА»

Т.Б. Гвоздева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Победа на Олимпийских играх являлась главной целью любого атлета. Получив олимпийский венок, олимпиец становился национальным героем своего полиса. Слава и уважение, которое сопровождали его всю жизнь, являлись результатом тяжелого ежедневного труда, но также милостью богов. Победа олимпиеца носила сакральный характер, так как являлась особым покровительством Зевса. Олимпийские игры, также как и другие панэллинские игры, являлись особой формой почитания богов и героев. Совершая спортивные подвиги, атлеты являлись как бы воплощением великих героев, в первую очередь Геракла. Геракл часто почитали как основателя Олимпийских игр и первого олимпиеца. С его именем связано введение обычая священного перемирия и награждение олимпиеца венком из маслины. Культ Геракла имел важное значение для художественного оформления Олимпии, где он окончательно приобрел черты панэллинского героя. Геракл являлся примером подражания для многих великих олимпиев. Более того, для атлетов, победивших на одной Олимпиаде в борьбе и в панкратионе, ввели особый титул «второй после Геракла».

Ключевые слова: Олимпийские игры, Олимпия, Геракл, олимпиец, периодоник, Павсаний, борьба (pale), кулачный бой (pugme), панкратион (pankration)

Олимпийские игры занимали особое, уникальное место в культуре древней Эллады. Их значение было связано не только с развитием спортивной атлетики. Олимпийские игры являлись выражением высших духовных ценностей эллинской цивилизации. Победа на них превращала олимпиеца в национального героя, как в своем родном полисе, так и во всей Элладе. Атлетические игры древней Эллады, «глубоко укорененные в религиозные верования древних греков», по существу представляли собой особую форму по-

читания олимпийских богов и героев [1. С. 187]. Ведь олимпийская победа символизировала покровительство Зевса Олимпийского атлету, которое распространялось на его род и родину. Атлеты являлись как бы воплощением славных и великих героев греческих мифов. И связь эта была такой крепкой, потому что многие мифологические герои прославились не только на полях брани как воины, но и на стадионах как атлеты. Так, в беге особо отличились Ахилл (Eur. Iph. Av. 240-265; Philost. Imag. II. 2) и Диомед (Apoll. Epit. V. 5), в метании диска Персей (Paus. II. 16. 2) и Кастор (Paus. V. 8. 3), в борьбе Язон (Paus. V. 17. 9) и Тезей (Paus. I. 39. 3; Apoll. Epit. I. 3), в ристании колесниц Иолай (Paus. V. 8. 1-3) и Пелопс (Eur. Or. 1060-1070; Philost. Imag. I. 17). Однако лучшим воином и атлетом в греческих мифах без сомнения был великий Геракл, сын Зевса и Алкмены.

Культ Геракла был наиболее важен для Олимпии и Олимпийских игр. Многие античные авторы называли Геракла учредителем Олимпийских игр и считали его первым олимпиоником. Так, Пиндар неоднократно в своих эпиках называет Геракла основателем Олимпийских игр, которые являлись величайшим греческим праздником (Pind. Ol. II. 3f; Ol. X; Nem. X. 33; Nem. XI. 27). Павсаний пишет о том, что Олимпийские игры были основаны Гераклом, одним из девяти Идейских дактилей (Paus. VIII. 2. 1). Однако Аполлodor (Apoll. II. 7. 2) и Диодор Сицилийский (Diod. IV. 14. 1-2) считали основателем Олимпийских игр Геракла, сына Зевса и Алкмены, который учредил их после победы над царем Авгием. Диодор (Diod. IV. 14. 1-2) и Полибий (XII, 26, 1-8) приписывают Гераклу и установление на Олимпийских играх эхехерии – обряда священного перемирия. Также с именем Геракла было связано и введение наградного олимпийского венка из ветвей дикой маслины, которую посадил сам Геракл (Diod. IV. 14. 1). В честь победителей Олимпийских игр в Олимпии исполняли старинный гимн, написанный поэтом VII в. до н.э. Архилохом в честь Геракла и его друга Иолая: «Тенелла! / Светлопобедный – радуйся, о царь Геракл, – / Тенелла – светлопобедный – / И сам, и Иолай твой – два копейщика! – / Тенелла! / Светлопобедный – радуйся, о царь Геракл!» (фр. 120. *Пер. Нилендера В.О.*).

Образ Геракла имел очень важное значение в художественном оформлении Олимпии. У Геракла не было в Олимпии священного участка, наподобие того, что был у другого героя Олимпии – Пелопса (Пелопейон), но ему посвящалось много алтарей [6. С. 74]. Впервые в греческом искусстве все двенадцать подвигов Геракла были запечатлены на метопах храма Зевса Олимпийского, причем последовательность этих подвигов по сравнению с их перечнем в литературных памятниках была заметно изменена (ср.: Soph. Trach. 1111-1116) [8. С. 203-204]. Это изменение в первую очередь коснулось географии его подвигов, которая охватывала почти все области Эллады – от Малой Азии на востоке до крайнего запада, что во многом способствовало развитию образа Геракла как общегреческого героя [8. С. 200-204]. Поэтому культ Ге-

ракла постепенно приобрел панэллинский характер. Именно в Олимпии это имело важное значение, особенно после победы греков над персами [7. С. 75]. Более того, на некоторых метопах герой был показан в позициях, которые были характерны для статуй олимпиоников [6. С. 76].

Кроме метопа храма Зевса Олимпийского подвиги Геракла в Олимпии были также отражены на троне статуи Зевса Олимпийского работы Фидия, а также на расписных щитах, барьерах, которые преграждали подход к статуе Зевса (Paus. V. 11. 2, 4–6, 8) [10. С. 226–227]. Налимова Н.А. отмечает, что в классическом искусстве «осмысление битвы через поединок неизменно должно было повлечь за собой ориентацию на атлетические единоборства», что в первую очередь нашло отражение в изображении подвигов Геракла в классическом рельефе [11. С. 74].

Кроме того, образ Геракла в мифологии носил ярко выраженный агональный характер. Ибо в мифах он часто предстает не только как грозный воин, но и как великий спортсмен. И в отличие от других героев, которые, как правило, были связаны с каким-либо одним видом спорта, Геракл – это тип универсального атлета, которого воспевал Гомер [3. С. 136–170]. Эта идея была подкреплена особой системой воспитания Геракла, которого с детства обучали «лучшие из лучших». В «Идиллиях» Феокрита мы видим следующий список учителей Геракла: Лин учил Геракла чтению, Эвмолп – игре на форминге, Эврит – стрельбе из лука, Гарпалик – кулачному бою, Амфитрион – управлению колесницей (Theoc. Id. XXIV. 119–124). Аполлодор пишет, что изначально физическая и спортивная подготовка Геракла была уникальной, ибо управлять колесницей его учил Амфитрион, борьбе – Автолик, стрельбе из лука – Эврит, гопломахии – Кастор, пению и игре на кифаре – Лин (Apoll. II. 4. 9). Более того, Пиндар отмечал, что от Геракла зависел исход состязания, сравнивая его при этом с Гермесом (Pind. Nem. X. 52).

Геракл участвовал и побеждал практически во всех типах агонов, которые были известны как по олимпийской программе, так и по программам местных игр. Так, в пятиборье Геракл состязался с царем Сицилии Эриком. Проиграв Эрику в первых четырех видах пятиборья, Геракл победил в борьбе и вышел в этом агоне победителем (Paus. IV. 36. 3; Diod. IV. 23; Apoll. II. 5. 10)! Геракл, также как и его любимец Иолай, часто принимал участие в конных скачках, например, он победил Кикна, сына Ареса (Apoll. II. 5. 11). В стрельбе из лука Геракл соревновался с царем Эвритом (Plut. Thes. 8; Hyg. Astr. II. 3; Herod. VII. 124–127). На звание лучшего гребца Геракл состязался с Ясоном, и только сломанное от усердия весло помешало ему стать победителем в этом агоне (Apoll. Rhod. I. 1153–1171). Царя Лепрея Геракл победил в троеборье: в метании диска, питье воды и поедании быка (Athen. X. 412; Paus. V. 4. 1; 5. 3–4).

Однако в большей степени в литературе и в искусстве получила отражение тесная связь Геракла с единоборствами: борьбой, кулачным боем и панкратионом.

На Олимпийских играх при организации единоборств соблюдались определенные правила. При помощи жребия атлетов делили на пары, в которых они состязались друг с другом. Победитель в каждой паре выходил в следующий круг соревнований, пока не достигал финала. Атлет, оставшийся лишним при жеребьевке, назывался «эфедром». Он оказывался в более выгодном положении, чем его противник, так как выходил в следующий круг, сохранив силы. Но победа эфедра ценилась гораздо меньше, чем победа атлета, прошедшего все этапы борьбы. Были случаи, когда против атлета, прославившегося своими победами, никто не решался выйти на бой. Такому атлету присуждалась так называемая победа «без пыли», которая считалась самой почетной (Luc. Negm. 39–40).

Первоначально атлеты состязались в набедренных повязках; правило бороться в обнаженном виде первыми ввели спартанцы (Thuc. I. 6. 5). В единоборствах не было разделения спортсменов по весовым категориям; атлетов делили только по возрастным группам («мужчины» и «мальчики»); не было раундов, бой прекращался при полной победе одного из атлетов. В кулачном бою и в панкратионе поединок длился до тех пор, пока один из противников не признавал себя побежденным. В борьбе же проигравшим объявлялся атлет, трижды поверженный на землю [5. С. 96–96].

Из трех единоборств у греков самым любимым была борьба (*pale*), которая считалась высшей формой агональности. Греки считали борьбу особым видом искусства: недостаточно было победить своего соперника, следовало сделать это красиво. Поэтому в борьбе кроме силы особенно ценились ловкость и изящество. Покровителем искусства борьбы греки считали хитроумного Гермеса, который также стал первым мастером тактики в ней. Подставив подножку, он легко поборол бога любви Эроса (Luc. Symp. 7. 3). Как великие борцы в мифах прославились такие герои, как Тезей (Paus. I. 39. 3; Apoll. Epit. I. 3), Язон (Paus. V. 17. 9) и Пелей (Ov. Met. XI. 235–265). Однако лучшим борцом, конечно, считался Геракл (Paus. IV. 36. 3–4; III. 16. 4; Philost. Imag. II. 21; Ov. Met. IX. 1–100). Одним из его первых подвигов была победа над Киферонским львом, которого он задушил своими руками (Apoll. II. 4. 10; Paus. I. 41. 4; Diod. IV. 11), и над Немейским львом (Apoll. II. 5. 1; Diod. IV. 8. 3). Победы Геракла над Антеем и Кикном, Эриксом и Герионом, Ахелоемполнили список его подвигов (Soph. Thrach. 103–105; Apoll. II. 7. 5).

Согласно Павсанию борьба была включена в программу Олимпийских игр с 18-й Олимпиады (708 г. до н.э.). Первым победителем в ней стал спартанец Эврибат. В 37-ю Олимпиаду (632 г. до н.э.) в программу Олимпийских игр была добавлена борьба для юных атлетов, победителем в которой стал также спартанец Гиппосфен (Paus. V. 8. 7). В борьбе допускались различные захваты и броски, толчки и подножки. Запрещалось наносить удары кулаком и проводить болевые приемы. Побежденным считался тот борец, который трижды коснулся земли бедром, плечом или спиной (Heliod. X. 31).

Начиналась борьба в положении стоя (*Ibidem.*). Борцы старались повалить соперника на землю или, сомкнув его в железных объятиях, полностью лишить сил. Борьба могла продолжаться и в положении лежа (*Luc. Lucius. 10*). Во время выполнения броска атлет мог применять захваты и удушения. Захваты могли быть как за туловище соперника, так и за шею. О многих приемах борьбы мы узнаем из описания спортивных побед Геракла. Филострат Старший, рассказывая о битве Геракла и Антея, подробно описал захват противника за туловище (*Philostr. Imag. II. 21*). Борцы использовали часто и удушающие приемы: сидя на спине своего противника, атлет предплечьем надавливал на его шею, а ногами – на нижние ребра. Этот прием, используемый в битве Геракла против Ахелоя, прекрасно описал Овидий в «Метаморфозах» (*Ov. Met. IX. 1–100*). Таким образом, Геракл являлся образцом для подражания для многих атлетов, среди которых были и прославленные олимпионики.

Самым знаменитым борцом Эллады по праву считался Милон Кротонский, сын Диотима. Он был учеником Пифагора, который разработал особую систему подготовки атлетов (*Strab. VI. I. 12*). Впервые Милон победил на Олимпийских играх в категории мальчиков (60-я Олимпиада), а с 532 г. до н.э. он одержал победу во взрослой категории борцов на пяти Олимпиадах подряд. Кроме того, Милон семь раз побеждал на Пифийских играх и по десять раз на Истмийских и на Немейских играх. Пять раз он становился периодоником (т.е. победил в борьбе на всех панэллинских играх за один олимпийский цикл). Статую Милона в Олимпии изваял кротонский скульптор Дамой. Утверждали, что Милон принес в Альтис свою статую на своих плечах (*Paus. VI. 14. 5; Diod. XII. 9. 5–6; AP. XVI. 24*).

Про силу Милона рассказывали чудеса. Милон мог так крепко сжать в руке гранат, что никто не мог его отнять, тогда как сам гранат не был им поврежден. Он стоял на намазанном маслом диске, и никто не мог его с него столкнуть. Повязав на голову веревку, Милон разрывал ее силой своих напрягавшихся мышц (*Paus. VI. 14. 5; Ael. HN. II. 24*). Однажды Милон явился на Олимпийские игры с быком на плечах, которого он пронес через весь стадион (*AP. XVI. 24; Luc. Char. 8*).

Когда его родной Кротон подвергся нападению войск Сибариса в 300 тыс. человек, то кротонцы смогли ему противопоставить только 100 тыс. воинов. Тогда Милон возглавил ополчение своего полиса. Он вышел на битву в образе Геракла – в львиной шкуре и с дубинкой в руке. Его голову украшал олимпийский венок. Как отметил Диодор Сицилийский, вид Милона привел его сограждан в восторг и поверг в ужас врагов. Он смог обратить в бегство многих противников, и этим вызвал уважение своих сограждан ничуть не меньше, чем своими победами на панэллинских играх (*Diod. XII. 9. 5–6*).

Вторым из единоборств на Олимпийских играх был кулачный бой (*pugna*). Изобретение кулачного боя Пиндар приписывал Тесею (*Pind. Nem. V. 89*), а первыми победителями считали Аполлона, который победил в кулачном

бою бога войны Ареса (Paus. V. 7. 10), и Полидевка, победившего на первых Олимпийских играх, устроенных Гераклом (Paus. V. 8. 4; Dio Chrys. XXXVII. 14). Сам Геракл был обучен кулачному бою сыном Гермеса – Автоликом, дедом Одиссея (Theocr. Id. XXIV. 119–124). Принимая участие в погребальных играх Приола, в кулачном бою Геракл сошелся с лучшим бойцом Титием, которому сначала выбил все зубы, а потом убил его точным ударом в голову (Apoll. Rhod. Arg. II. 780–783).

На Олимпийских играх кулачный бой был введен с 23-й Олимпиады (688 г. до н.э.), а с 632 г. до н.э. на 37-й Олимпиаде был введен кулачный бой для «мальчиков».

Одним из легендарных олимпийцев в кулачном бою был Главк из Кариста, которому приписывали изобретение удара основанием кулака (Philostr. Gymn. 20).

Сын крестьянина Демила, Главк поначалу и не думал становиться атлетом. Однако вмешался случай. Однажды его отец наблюдал за пахавшим землю сыном, когда из плуга у Главка выпал лемех. Юноша вместо молота ударил по лемеху кулаком и приладил его на место. Увидев это, Демил сам отвел своего сына на Олимпийские игры, чтобы он выступил в кулачном бою. Главк был еще неопытен в этой борьбе и сначала получал от противников много ударов. Сражаясь с последним, Главк уже был так сильно измучен, что, казалось бы, проигрыш неминуем. Видя это, Демил громко крикнул ему: «Сын! Бей как по плугу!». И тогда Главк нанес своему противнику сильный удар кулаком и победил в битве. Таким образом, в 65-ю Олимпиаду (520 г. до н.э.) Главк получил заветный оливковый венок. Дважды он побеждал на Пифийских играх, и по восемь раз на Истмийских и Немейских играх. Один раз Главк стал периодоником в кулачном бою.

В Альтисе была установлена статуя Главка работы скульптора Главкия. Атлет был изображен в момент начала боя. Когда Главк умер, то жители Кариста похоронили его на острове, который называли островом Главка (Paus. VI. 10. 1–3). Лукиан в диалоге «В защиту изображений» писал о тенденции олимпийцев подражать героям мифов, упомянув при этом Милона, Пулидаманта и Главка. Говоря о Главке, Лукиан, ссылаясь на некоего известного поэта, отмечает, что тот сравнивал Главка по силе с Гераклом (Luc. 19).

Самым известным и знаменитым кулачным бойцом был великий Диагор с Родоса. Начиная с 470 г. до н.э. он четыре раза побеждал на Истмийских играх, два – на Немейских, один раз на Пифийских. В 464 г. до н.э. Диагор победил на 79-й Олимпиаде и стал периодоником. Его победы на панэллинских играх и других состязаниях в Афинах, Аргосе, Беотии, Мегарах и других городах воспел в хвалебной оде Пиндар (Pind. Ol. VII). Диагора почитали сыном Гермеса и называли «вторым Гераклом» (schol. Pind. Ol. VII. 1, p. 195, 198) [9. С. 105].

Интересно, что славные победы Диагора продолжили его дети и даже внуки, подвиги которых описал Павсаний. На 83-й Олимпиаде (448 г. до н.э.) олимпиоником в кулачном бою стал сын Диагора Акусилай. Два других его сына – Дорией и Дамагет – были олимпиониками в панкратионе. Когда сыновья Диагора победили на Олимпийских играх, то они подняли своего отца на руки и пронесли его через стадион. Все греки осыпали их цветами и кричали Диагору, что он самый счастливый человек, так как имеет таких прекрасных сыновей (Paus. VI. 7. 3).

Казалось бы, Диагор достиг предела желаний любого смертного, но боги дали ему возможность пережить еще большее счастье. На 94-й Олимпиаде (404 г. до н.э.) две победы в кулачном бою одержали внуки Диагора: старший внук Эвкл победил во взрослой группе бойцов, а младший Пейсирод – в категории мальчиков. Когда это произошло, то некий спартанец воскликнул: «Умри, Диагор, тебе теперь нечего больше желать!» (Plut. Pelop. 34).

Третьим единоборством, более поздним, был панкратион (pankration), основание которого приписывалось Гераклу (Paus. V. 8. 3). Среди олимпийских единоборств панкратион по праву считался одним из самых сложных состязаний. В нем сочетались различные приемы и удары борьбы и кулачного боя, благодаря чему была выработана новая техника и тактика ведения поединка [12. С. 497]. Филострат Старший упоминает, что Геракл первым принял участие в борьбе, в кулачном бою и в их сочетании (панкратионе) на погребальных играх в честь царя Абдера и в обоих этих агонах стал победителем (Philost. Imag. II. 25. 2). Вакхилид отмечал, что при помощи приемов панкратиона Геракл одолел Немейского льва (Vaschyl. XIII. 47) [12. С. 498]. Схолиаст Пифийских од Пиндара назвал Геракла первым победителем панкратиона на Пифийских играх (schol. Pind. Puth. a42).

В программу Олимпийских игр панкратион был включен с 33-й Олимпиады (648 г. до н.э.). Первым олимпиоником в нем стал Лигдамид из Сиракуз. Причем Павсаний отмечает, что жители Сиракуз утверждали, что Лигдамид ростом и силой был равен самому Гераклу (Paus. V. 8. 8)! Это сравнение с великим мифологическим героем здесь тоже не случайно. Первый олимпионик сравнивается с основателем панкратиона и первым победителем в этом агоне.

Одним из самых прославленных олимпиоников в панкратионе был фессалийский атлет Пулидамант, сын Никия из г. Скотуссы. Он прославился своей необычной силой и высоким ростом. В 408 г. до н.э. на 93-й Олимпиаде он одержал победу в панкратионе. Пулидамант не только подражал Гераклу, но и пытался повторить его подвиги! Так, рассказывали, что в Фессалии около Олимпа он без всякого оружия одолел огромного льва, задушив его голыми руками.

Несомненно, Пулидамант пытался повторить один из самых знаменитых подвигов Геракла, который одолел в борьбе Немейского льва. Кроме того,

он останавливал мчавшуюся во весь упор колесницу, а также мог долго удерживать за копыто задней ноги огромного быка.

Прослышав про необычную силу Пулидаманта, царь персов Дарий II пригласил его к своему двору, где предложил сразиться сразу с тремя своими лучшими «бессмертными»! Пулидамант без труда справился со всеми троими и был в знак восхищения щедро одарен Дарием (Paus. VI. 5. 1–3).

В череде этих прославленных атлетов особенно выделялся великий Феаген с Фасоса. Он стал примером невероятного спортивного долголетия. За свою долгую карьеру он получил 1400 венков панэллинских и местных Игр в различных состязаниях! Он одержал победу на 75-й Олимпиаде в кулачном бою, а на 76-й Олимпиаде – в панкратионе. Три раза в кулачном бою Феаген побеждал на Пифийских играх и по девять раз – на Истмийских и Немейских играх. В Альтисе ему была установлена статуя работы скульптора Главкия. На 75-й Олимпиаде Феаген, победив в кулачном бою, пытался одновременно стать и первым в панкратионе. Однако, потеряв много сил в битве с Евфимом из Локр, достойно выступить в панкратионе Феаген уже не смог. Ему пришлось отказаться от финальной схватки, и впервые победа без боя была присуждена панкратиасту Дромею из Мантинеи. Феаген смог стать олимпийщиком в этой дисциплине на следующей, 76-й Олимпиаде (476 г. до н.э.). В 486 г. до н.э. ему удалось повторить свой успех на Истмийских играх, победив в один день и в панкратионе, и в кулачном бою!

Феаген был уникальным атлетом еще и потому, что ему удалось приблизиться к облику Геракла, который представлял собой тип «универсального» спортсмена. Он принимал участие не только в единоборствах, но и в состязаниях бегунов на длинную дистанцию на играх в Аргосе, в метании копья на Пифийских играх, и на всех стал победителем (Paus. VI. 9. 2).

В эллинистический период истории Олимпийских игр подражание Гераклу среди олимпийщиков было закреплено официально. Когда в эпоху эллинизма появились профессиональные коллегии атлетов, то их божественным патроном стал Геракл [13. Р. 79]. Кроме того, в списке олимпийщиков появился особый термин – «второй после Геракла». Дело в том, что среди борцов наибольшей славой пользовались атлеты, одержавшие победы одновременно (за одну Олимпиаду) в панкратионе и в борьбе, как в свое время это удалось сделать Гераклу на первых Олимпийских играх (Paus. V. 8. 3; Philost. Imag. II. 25. 2). Сложность состояла в том, что все «тяжелые» состязания в единоборстве проводились в один день. Атлетов делили по жребию на пары. Время поединка не было ограничено. Победитель боя выходил в следующий круг соревнований. Лучшие атлеты встречались в финале. И только после этого дошедший до финала и победивший в нем борец мог принять участие в панкратионе, снова пройдя путь с первого круга до финала. Такие атлеты получали почетный титул «второй после Геракла», и их имена заносились в отдельный список олимпийщиков. За все время существования Олимпийских

игр этот список насчитывал только семь человек: Капр из Элиды (142-я Олимпиада), Аристомен с Родоса (156-я Олимпиада), Протофан из Магнезии (172-я Олимпиада), Стратон из Александрии (178-я Олимпиада), Марион из Александрии (182-я Олимпиада), Аристей из Стратоники (198-я Олимпиада), Никострат из Киликии (204-я Олимпиада) (Paus. V. 21. 10–12).

Первым в нем значился Капр, сын Пифагора из Элиды. Его по праву можно было считать ниспровергателем «былых кумиров»! В 212 г. до н.э. (142-я Олимпиада) Капр сначала одержал верх в борьбе над элейцем Пэанием, олимпийщиком прошлой 141-й Олимпиады в этой дисциплине (Paus. VI. 15. 10), после чего Капр решил состязаться в панкратионе, где его амбиции пересеклись с амбициями олимпийщика прошлой Олимпиады, великого панкратиаста Клитомаха из Фив! Клитомах же в свою очередь заявил себя в панкратион и в кулачный бой. Поэтому он обратился к судьям с просьбой поставить состязание в панкратионе до состязания в кулачном бою, так как считал, что в последнем может получить серьезные травмы и это помешает ему победить в панкратионе. Судьи сочли его требования справедливыми и провели состязания панкратиастов до кулачного боя. Однако эта предосторожность не помогла Клитомаху одержать победы в панкратионе, где он был побежден Капром (Paus. VI. 15. 3). Победа далась Капру с большим трудом, но именно это и делало победу наиболее весомой и значительной! За эту двойную победу Капру установили в Олимпии две статуи (Paus. VI. 15. 10). Кроме того, Капр принимал участие в Пифийских играх, где в один день одержал победы в кулачном бою и в борьбе (Paus. VI. 15. 10).

В 154 г. до н.э. (156-я Олимпиада) список «второй после Геракла» пополнился Аристоменом с Родоса, а в 92 г. до н.э. (172-я Олимпиада) – Протофаном из Магнезии. Павсаний писал, что после смерти Протофана его могилу потревожили грабители, думая чем-либо поживиться. За грабителями к могиле олимпийщика потянулись многие зеваки, которые захотели увидеть скелет прославленного атлета. Ходили слухи, что его ребра не имели между собой промежутков, они срослись, начиная от плеч и кончая самыми маленькими ребрами (Paus. I. 35. 6).

Знаменитый атлет Стратон, сын Коррага из египетской Александрии, поначалу пренебрежительно относился к атлетике. Когда у него заболела селезенка, то врачи порекомендовали ему спортивные упражнения. При помощи постоянных тренировок Стратон не только преодолел болезнь, но и достиг таких успехов в единоборствах, что во время Олимпийских игр в 68 г. до н.э. (178-я Олимпиада) оказался в один день победителем в борьбе и в панкратионе. На следующей, 179-й Олимпиаде, Стратон второй раз стал олимпийщиком, и также победил на Пифийских, Немейских и Истмийских играх. На родине ему была построена галерея, в которой он постоянно упражнялся (Paus. VII. 23. 5).

В 52 г. до н.э. на 182-я Олимпиаде еще один атлет из Александрии, Марион, победил в борьбе и в панкратионе. В 13 г. н.э. (198-я Олимпиада) этот

список уникальных атлетов пополнил Аристей из Стратоникеи (Кария). Последним «вторым после Геракла» стал Никострат, сын Исидота. В 37 г. н.э. (204-я Олимпиада) Никострат победил на Олимпийских играх в борьбе и в панкратионе, став последним в этом списке уникальных атлетов. После него было решено больше не продолжать этот список (Paus. V. 21. 10–12).

Андреев Ю.В. справедливо отмечал, что в олимпиаониках эллины видели таких любимцев богов, как Геракл или Тезей. Они как бы воскрешали во плоти среди своих потомков [1. С. 192]. Постепенно легендами обросли истории рождения атлетов и связанных с ними предзнаменований, таящих в себе их великое будущее. Такая история произошла с Никостратом, последним среди «вторых после Геракла». Павсаний пишет о том, что в детстве еще грудным ребенком его похитили пираты и продали некоему гражданину из киликийских Эг. Однажды хозяину Никострата приснился сон, что под его постелью спит львенок (многих единоборцев часто называли львами!). Проснувшись и заглянув под постель, он не увидел там никого, кроме спящего Никострата (Paus. V. 21. 12).

Герои Олимпийских игр настолько приблизились к герою мифов, что с ними были связаны многочисленные легенды. Невероятная история произошла после смерти Феагена с Фасоса. Когда он умер, некий недоброжелатель Феагена каждую ночь стегал бичом медную статую Феагена, поставленную на его родине. Однажды статуя упала на своего обидчика и придавила его насмерть. Так как дети убитого предъявили статуе иск об убийстве, ссылаясь на древние законы Драконта, то жители Фасоса вынуждены были «наказать» статую прославленного атлета и сбросили ее в море. Однако после этого земля Фасоса перестала плодоносить. Фасосцы отправили в Дельфы послов, и пифия повелела им вернуть статую Феагена. Рыбаки сетями достали статую из моря, после чего ее водрузили на прежнее место и стали приносить Феагену жертвы как богу (Paus. VI. 11. 6 – 8).

Не только атлетам, но и их статуям приписывались сверхестественные способности. Так, статуи великих атлетов Пулидоманта в Олимпии и Феагена на Фасосе исцеляли больных от лихорадки (Luc. Deor. Conc. 12). Павсаний добавляет, что статуй Феагена было много, и у эллинов, и у варваров и все они пользовались большим почетом и врачевали различные болезни (Paus. VI. 11. 8–9).

Как верно отметил Гаспаров М.Л., «фантастический почет, который воздавался в Греции олимпийским, пифийским и прочим победителям, стремление городов и партий в любой борьбе иметь их на своей стороне, – все это объяснялось именно тем, что в них чтили не искусственных спортсменов, а любимцев богов» [2. С. 363].

Все эти примеры показывают, что олимпиаоников не только почитали как героев, но они находились под покровительством богов, которые всегда были готовы придти им на помощь. Так, Вакхилид отмечал, что главное для

атлета «Что лучше, чем быть / Любимцев богов, / Что лучше, чем брать / Всех благ свою полную долю?» (Vaschil. IV. 18–20. *Пер. Гаспарова М.Л.*).

Успех атлета всегда зависел от благосклонности богов, которая распространяется только на избранных: «Великая и вечная слава – / На том, кому следует ваш блистательный дар. / Разным людям – разное добро; / Многие дороги с богом ведут к благополучию» (Pind. Ol. VIII. 11–16. *Пер. Гаспарова М.Л.*). Отсюда появилась традиция считать лучших атлетов детьми богов. Так, великого Феагена с Фасоса считали сыном Геракла. Отец Феагена, Тимофей, был жрецом в храме Геракла. Однако, согласно легенде, никто иной, как сам Геракл, принял образ Тимофея, когда возлег с его женой (Paus. VI. 11. 2) [14. P. 134; 15. P. 62–105]. А Главк из Кариста вел свое происхождение от морского бога Главка (Paus. VI. 10. 1–3).

Однако не только рождение, но даже смерть многих великих атлетов была овеяна легендами. Часто уход из жизни спортсменов был связан с потерей ими прежней силы. Великий Милон Кротонский, проходя однажды через лес, увидел засохшее бревно с вбитым в него клином. Переоценив свою силу, атлет всунул руки и ноги в расщеп дерева, силясь совсем разорвать бревно. Однако его сил хватило только на то, чтобы выбить клин. Края дерева снова сомкнулись, великий Милон оказался в ловушке и стал добычей диких зверей (Paus. VI. 14. 4; Strab. VI. 1. 12).

Великий олимпийник в панкратионе Тиманф из Клеона, статую которого в Олимпии сделал скульптор Мирон, в конце жизни уже не выступал, но продолжал испытывать свои силы, натягивая каждый день лук. Но когда из-за временной отлучки ему пришлось на время прекратить эти упражнения, то, вернувшись домой, он с ужасом увидел, что уже не в силах совершить это упражнение. В отчаянии он развел костер и живым бросился в огонь (Paus. VI. 8. 4) [4. С. 36].

Так же, как и Геракл, пройдя путь испытаний и побед, заслужил от богов бессмертие, также и атлеты, через труд и страдание, приближались к бессмертию (Pind. Ol. II. 52) [8. С. 204-205].

Дионисий Галикарнасский писал, что «многие атлеты были признаны даже равными богам, а некоторые и почитались как боги» (Dion. Hal. Rhet. VII. 7). Лукиан отмечал, что победитель Олимпийских игр становится равным богу (Luc. Anach. 10).

Интересно, что Геракл почитался и как герой, и как бог. Согласно Павсанию, жители Марафона первыми стали воздавать ему божественные почести (Paus. I. 15. 3). Подражавшие ему олимпийники также приблизились к божественному статусу. Так, Феагену с Фасоса оказывали культовые почести как богу (Paus. VI. 11. 8 – 9; Luc. Deor. Conv. 12).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что греческие атлеты на Олимпийских играх пытались повторить подвиги великих мифологических

героев. В спортивных подвигах олимпийщиков как бы заново возрождались герои мифов. Цель их жизни была в победе, славе, почете, который сопровождал эту победу. Их почитание как при жизни, так и после смерти приблизило победителей Олимпийских игр не только к культу героев, но иногда и к бессмертным богам. Атлет старался реализовать свой спортивный потенциал, максимально приблизившись к герою мифов. И наиболее важным примером для подражания был культ Геракла.

Самые великие атлеты Эллады сознательно подражали Гераклу, пытались повторить его подвиги и копировать его манеру поведения. Так осуществлялось единство прошлого и настоящего, когда атлеты становились воплощением мифических героев.

© Гвоздева Т.Б., 2016

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998.
- [2] Гаспаров М.Л. Поэзия Пиндара // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980. С. 361–383.
- [3] Гвоздева И.А. Агоны и спортивные зрелища эпохи Августа в «Энеиде» Вергилия // Олимпийские игры: история и современность. М., 2012. С. 136–170.
- [4] Гвоздева Т.Б. Олимпионики: история и легенда // Олимпийские игры: история и современность. М., 2012. С. 5–50.
- [5] Гвоздева Т.Б. Олимпийские игры античности (от мифа к истории). М., 2013.
- [6] Герасимова Л.Ю. Пелопс и Геракл в искусстве Олимпии // Труды I межвузовской конференции молодых ученых памяти проф. В.Ф. Семенова, 13 апреля 2002 г.: (История древнего мира). М., 2002. С. 91–94.
- [7] Герасимова Л.Ю. Архитектурно-скульптурный ансамбль Олимпии после Греко-персидских войн // Олимпийские игры: история и современность. М., 2012. С. 67–84.
- [8] Герасимова Л.Ю. Храм Зевса в Олимпии – квинтэссенция олимпийских идей классической эпохи // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 187–209.
- [9] Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. Л., 1985.
- [10] Налимова Н.А. Проблема «Зевса Олимпийского»: датировка, реконструкция, программа (современное состояние вопроса) // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 210–230.
- [11] Налимова Н.А. Агональные мотивы в греческих архитектурных рельефах со сценами сражений // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (от древности до наших дней). М., 2015. С. 8–25.
- [12] Янзина Э.В. Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // Вопросы классической филологии. М., 2010. Вып. XV. С. 494–513.
- [13] Finley M.I., Pleket H.W. The Olympic Games. London, 1976.
- [14] Launey M. Le sanctuaire et le culte d'Héraclès à Thasos. Paris, 1944. P. 134.
- [15] Pouilloux J. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1954. T. 1. P. 62–105.

REFERENCES

- [1] Andreev YU.V. Cena svobody i garmonii [The price of freedom and harmony]. SPb., 1998.
- [2] Gasparov M.L. Poehziya Pindara [The Poetry Of Pindar] // Pindar. Vakhilid. Ody. Fragmenty [Pindar. Machilid. Odes. Fragments]. M., 1980. S. 361–383.
- [3] Gvozdeva I.A. Agony i sportivnye zrelishcha ehpoi Avgusta v «Ehneide» Vergiliya [Agony and sporting events of the epoch of August, in the "Aeneid" of Virgil] // Olimpijskie igry: istoriya i sovremennost' // [The Olympic games: history and modernity]. M., 2012. S. 136–170.
- [4] Gvozdeva T.B. Olimpioniki: istoriya i legenda [Olimpioniki: history and legend] // Olimpijskie igry: istoriya i sovremennost' [The Olympic games: history and modernity]. M., 2012. S. 5–50.
- [5] Gvozdeva T.B. Olimpijskie igry antichnosti (ot mifa k istorii) [The Olympic games of antiquity (from myth to history)]. M., 2013.
- [6] Gerasimova L.YU. Pelops i Gerakl v iskusstve Olimpii [The Pelops and Hercules in the art Olympia] // Trudy I mezhvuzovskoj konferencii molodyh uchenyh pamyati prof. V.F. Semenova, 13 aprelya 2002 g.: (Istoriya drevnego mira) [Proceedings of the I inter-university conference of young scientists in memory of Professor V. F. Semenov, 13 APR 2002: (History of the ancient world)]. M., 2002. S. 91–94.
- [7] Gerasimova L.YU. Arhitekturno-skulpturnyj ansamblyu Olimpii posle Greko-persidskih vojn [Architectural and sculptural ensemble of Olympia after the Greek-Persian wars] // Olimpijskie igry: istoriya i sovremennost' [The Olympic games: history and modernity]. M., 2012. S. 67–84.
- [8] Gerasimova L.YU. Hram Zeusa v Olimpii – kvintehssenciya olimpijskih idej klassicheskoj ehpoi [The temple of Zeus at Olympia – the quintessence of the Olympic ideas of the classical era] // Olimpijskie igry v politike i kul'ture [The Olympic games in politics and culture]. M., 2013. S. 187–209.
- [9] Zajcev A.I. Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII – V vv. do n. eh. [Cultural revolution in Ancient Greece in the VIII – V centuries BC]. L., 1985.
- [10] Nalimova N.A. Problema «Zeusa Olimpijskogo»: datirovka, rekonstrukciya, programma (sovremennoe sostoyanie voprosa) [The problem with “Zeus”: Dating, reconstruction program (present status)] // Olimpijskie igry v politike i kul'ture [Olympic games in politics and culture]. M., 2013. S. 210–230.
- [11] Nalimova N.A. Agonal'nye motivy v grecheskih arhitekturnyh rel'efah so scenami srazhenij [Agonistic motifs in Greek architectural reliefs with scenes of battle] // Tradicii antichnogo olimpizma v mirovoj kul'ture (ot drevnosti do nashih dnei) [The Tradition of the Olympic movement in world culture (from antiquity to the present day)]. M., 2015. S. 8–25.
- [12] Yanzina EH.V. Pankration. K voprosu ob interpretacii grecheskih i latinskih sportivnyh terminov [Pankration. To the question of the interpretation of Greek and Latin sports terms] // Voprosy klassicheskoj filologii [Issues of classical Philology]. M., 2010. Vyp. XV. S. 494–513.
- [13] Finley M.I., Pleket H.W. The Olympic Games. London, 1976.
- [14] Launey M. Le sanctuaire et le culte d'Héraclès à Thasos. Paris, 1944. P. 134.
- [15] Pouilloux J. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1954. T. 1. P. 62–105.

**OLIMPIONIKS OF ANCIENT GREECE –
«SECOND AFTER HERACLES»**

T.B. Gvozdeva

Department of World History
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The Victory at the Olympics was the main goal of any athlete. Having the Olympic wreath, medalist became a national hero of your policy. The fame and respect that accompanied him all his life, was the result of a hard daily work, but also with the grace of the gods. Victory olimponiks had a sacral character, as was the special protection of Zeus. Olympic games and other Panhellenic games was a special form of worship of gods and heroes. Performing athletic feats, athletes were as it were the epitome of great heroes, especially the Hercules. Hercules is often revered as the founder of the Olympic games and the first olimponiks. His name is associated with the introduction of the custom of sacred truce and rewarding olimponiks a wreath of olives. The cult of Hercules was important for the decoration of Olympia, where he finally acquired a Panhellenic character. Hercules was a role model for many of the great Olympians. Moreover, for athletes who won the Olympics in wrestling and the pankration introduced a special title – “second after Heracles”.

Key words: Olympic games, Olympia, Hercules, Olympian, periodontic, Pausanias, wrestling (pale), pugilism (pugme), pankration (pankration)